
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

УДК 314.7(5-014)+341.215.43

БЕЗОПАСНАЯ МИГРАЦИЯ

Рецензия на книгу: Molland S. *Safe Migration and the Politics of Brokered Safety in Southeast Asia*. – Oxon, New York : Routledge, 2022. – 219 p.

Пряжникова Ольга Николаевна

Научный сотрудник Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия),
e-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

Ключевые слова: безопасная миграция; регион реки Меконг; трудовая миграция; некоммерческие организации; международные агентства.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Безопасная миграция. Рец. на книгу: Molland S. *Safe Migration and the Politics of Brokered Safety in Southeast Asia*. – Oxon, New York : Routledge, 2022. – 219 p. // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 150–159.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.11

Рукопись поступила 01.02.2023

Принята к печати 03.03.2023

Введение

В книге «Safe Migration and the Politics of Brokered Safety in Southeast Asia» («Безопасная миграция и политика гарантированной безопасности в Юго-Восточной Азии») приведены результаты полевых наблюдений в сфере безопасной миграции (БМ), проведенных в период с 2013 по 2019 г. в Таиланде, Лаосе и Мьянме – т.е. в регионе, который представляет собой один из мировых центров низкоквалифицированной трудовой миграции. Автор, Сверре Молланд (Sverre Molland), – антрополог с почти двадцатилетним опытом исследований в области торговли людьми, мобильности и миграции населения в субрегионе реки Меконг¹. Материалы и выводы, представленные в данном издании, являются продолжением более ранней работы С. Молланда, посвященной анализу мер по борьбе с торговлей людьми вдоль лаосско-тайской границы [Molland, 2012], и дополняют немногочисленные академические исследования БМ [Bylander, 2019; Huijismans, 2014; Kiss, Zimmerman, 2019].

Теоретические представления о безопасной миграции

Тема БМ в последние годы стала одной из центральных в мировой практике управления миграцией. ООН уделяет особое внимание вопросам безопасности, что нашло отражение в «Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» [Global Compact ... , 2018]. При этом определение БМ находится в процессе оформления и все еще базируется на достаточно расплывчатых представлениях о хорошо регулируемой миграционной системе. БМ часто упоминается в связке с такими понятиями, как «хорошо управляемая», «упорядоченная» или «официальная» миграция [Molland, 2022, p. 9].

Автор рассматриваемой книги выделяет четыре основные характеристики БМ. Во-первых, БМ предполагает реализацию программ и / или политики, направленных на легализацию трудовой миграции. Предоставление трудовым мигрантам возможности иметь паспорт, необходимые визы, разрешение на работу и связанные с ним формализованные права (например, медицинскую страховку) считается центральным элементом БМ.

Во-вторых, БМ предполагает подход к регулированию миграции, смещающий акцент миграционной политики с антииммиграционных мер, которые часто неэффективны, на адекватное сопровождение и поддержку процессов миграции. Это предполагает повышение осведомленности

¹ Субрегион реки Меконг – это территория, к которой принято относить пять стран Юго-Восточной Азии: Мьянму, Лаос, Таиланд, Камбоджу и Вьетнам, а также провинцию Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район КНР.

мигрантов о БМ при принятии решения о переезде в другую страну, например установление контактов с соответствующими организациями, оказывающими помощь мигрантам, и работодателями, заинтересованными в привлечении работников.

В-третьих, повышение осведомленности о БМ способствует возникновению социальных взаимоотношений и формированию социального капитала, что является третьим важным элементом БМ.

В-четвертых, на практике БМ реализуется в виде так называемой «сети пунктов встречи» («counter network»). В процессе миграции люди получают помощь от соответствующих служб поддержки как внутри сообществ на своей родине, так и во время переезда, а также в конечных пунктах их путешествия. В качестве координационных центров, куда мигранты обращаются за помощью, могут выступать горячие линии, информационные службы, социальные сети или ресурсные центры для мигрантов («migrant resource center») [Molland, 2022, p. 8–9].

Таким образом, и повышение осведомленности о БМ перед отъездом мигрантов, и помощь мигрантам при перемещении имеют ключевое значение для управления миграцией, обеспечивающей ее безопасность.

Исследование безопасной миграции: методы и результаты

С. Молланд определяет методологию своего исследования как «тандемную этнографию» («tandem ethnography»), предполагающую изучение регулирующих мер и социальных практик, которые данная область политики пытается объективировать. Автор отмечает, что такой подход «включает в себя исследование дискурсивных характеристик БМ в сочетании с отслеживанием того, как она операционализируется с помощью соответствующих практик» [Molland, 2022, p. 15].

В ходе исследования были проинтервьюированы многочисленные субъекты, имеющие отношение к институтам БМ и помощи мигрантам, а также непосредственно сами мигранты. Проводилось наблюдение за работой этих субъектов и осуществлялись различного рода взаимодействия с вовлеченными в поддержку БМ государственными учреждениями, международными и местными некоммерческими организациями, группами самопомощи мигрантов, посредниками в трудоустройстве трудовых мигрантов и т.д.

Написанная С. Молландом на материале проведенных исследований книга состоит из трех частей. В первой части «Обеспечение безопасности при миграции» отмечается, что в последние годы парадигма борьбы с торговлей людьми в районе Меконга утрачивает свою актуальность, а акторы, формирующие политику в данной сфере (агентства ООН, некоммерческие организации и др.), все больше используют подходы, определяемые концепцией БМ.

Так, агентства ООН переориентировались с программ по предотвращению торговли людьми на реализацию мер, продвигающих БМ. Например, Международная организация труда (МОТ) за-

крыла свой проект в субрегионе Меконга по борьбе с торговлей детьми и женщинами в октябре 2008 г., заменив его в июне 2010 г. проектом TRIANGLE – «Трехсторонние действия по защите от трудовой эксплуатации мигрантов внутри и за пределами субрегиона Меконга», который особо фокусируется на законной и безопасной миграции, а не на проблеме торговли людьми. Международная организация по миграции (International Organisation for Migration) аналогичным образом сместила акцент своей деятельности на продвижение БМ через реализацию ряда проектов, в том числе Проекта по сокращению бедности посредством безопасной миграции, развития навыков и расширения возможностей трудоустройства (Poverty Reduction through Safe Migration, Skills Development and Enhanced Job Placement project – PROMISE). И если в начале 2000-х годов торговля людьми была одним из ключевых направлений деятельности Международной организации по миграции, то сегодня торговля людьми стала одной из составляющих более широкого направления политики организации, направленной на обеспечение безопасной и легальной миграции [Molland, 2022, p. 25].

Также в первой части издания автор приводит эмпирический материал, демонстрирующий важность географического, культурного и социального контекста при исследовании БМ. Выявлены значительные различия между тем, как мигранты из Мьянмы и Лаоса интегрируются в тайское общество. Анализ программ в сфере БМ показал, что они в большей степени нацелены на мигрантов из Мьянмы, а лаосские мигранты, несмотря на официальные заявления агентств по оказанию помощи об их поддержке, практически маргинализированы. С. Молланд объясняет это тем, что благодаря языковому, культурному и социальному сходству тайцев и лаосцев последние предрасположены самостоятельно приспосабливаться к жизни в Таиланде. Тогда как мигранты из Мьянмы больше предрасположены к самоорганизации. Подобные различия определяются политическим наследием Мьянмы и Лаоса. Проживающее в Таиланде сообщество политических эмигрантов из Мьянмы помогает налаживанию контактов между агентствами ООН и некоммерческими организациями, с одной стороны, и трудовыми мигрантами из Мьянмы, с другой. При этом лаосские мигранты не имеют опыта самоорганизации вне государственных структур, что снижает эффективность их взаимодействия с рядом акторов в сфере БМ [Molland, 2022, p. 53].

Во второй части, которая называется «Модальности вмешательства», автор описывает подходы различных субъектов и агентств в сфере обеспечения БМ. Приводятся примеры того, как государственные органы и некоммерческие организации поддерживают БМ. Это осуществляется с помощью информационно-просветительских сессий, продвигающих эффективные поведенческие практики и предусматривающих консультирование мигрантов до их отъезда по вопросам административных формальностей (например, получению паспортов и разрешений на работу) и существующих механизмов помощи (например, горячие линии).

В качестве одного из примеров приводится Консорциум трудовой миграции (Labour Migration Consortium – LMC) – некоммерческая структура, реализующая программы БМ. Организация является ключевым агентством в данной сфере и работает в деревенских общинах в одном из приграничных районов Мьянмы с высоким уровнем эмиграции в Таиланд. LMC занимается информированием мигрантов о возможностях БМ перед их отъездом, а также взаимодействием с возвращающимися мигрантами с целью поддержки развития местных сообществ, обычно связанного с притоком денежных переводов от трудовых мигрантов на родину [Molland, 2022, p. 67]. Информационные модули, с которыми в ходе мероприятий LMC знакомятся члены сельских сообществ, включают в себя сведения: о законах и правилах, определяющих практики легальной или нелегальной миграции; о том, как мигрировать, используя услуги лицензированных агентств по найму; о правах человека и работника; о важности установления и поддержания социальных связей при миграции для снижения ее рисков (например с друзьями или родственниками, которые являются мигрантами, и с теми, кто остается на родине); об особенностях культуры и этикета в стране-реципиенте; о стратегии сбережений заработанных денег и их переводе родственникам, остающимся на родине [Molland, 2022, p. 68].

Автор книги отмечает, что в Лаосе подготовка к миграции лиц, принявших решение уехать на заработки за границу, осложнена несколькими причинами. Во-первых, в связи с особенностями политического контекста многие некоммерческие организации испытывают трудности с получением разрешений для проведения мероприятий по повышению осведомленности о практиках миграции в сельских поселениях. Этот факт был выявлен в ходе опроса сотрудников гуманитарных организаций в сфере БМ. Во-вторых, трансграничная миграция лаосцев в Таиланд осуществляется как через легальные каналы, так и через неформальные пункты перехода границы, что ограничивает возможности повышения осведомленности, например путем распространения листовок и других информационных материалов среди мигрантов в пунктах их выезда из страны [Molland, 2022, p. 78].

На уровне государств региона Меконга центральную роль в реализации БМ играют юридические документы, наделяющие мигрантов конкретными правами и обязанностями, которые призваны обеспечить безопасность процесса миграции. Автор рассматриваемой работы подчеркивает, что наиболее значительное изменение в трудовой миграции региона Меконга за последние два десятилетия связано с ее большей формализацией. Если в начале 2000-х годов большинству трудовых мигрантов было трудно получить легальный статус, то теперь все большее их число обладает полным или частичным формальным миграционным статусом (паспорт, разрешение на работу и т.д.) [Molland, 2022, p. 84]. Центральную роль в операционализации потоков легальной трудовой миграции в регионе играют лицензированные агентства по найму. При этом для их деятельности характерно использование формальных и неформальных цепочек найма.

В 2017–2018 гг. правительство Таиланда инициировало реформу своей политики в области трудовой миграции, включающую значительное увеличение (с 100 тыс. бат, или 3234 долл. до 5 млн бат, или 161 740 долл.) банковских гарантий, которые должны иметь агентства по трудоустройству. Это привело к сокращению числа агентств и облегчило задачу по их контролю. Кроме того, значительная сумма банковской гарантии стала мощным инструментом «принуждения» агентств действовать в рамках правового поля (например, избегать найма мигрантов сверх установленных квот), так как в случаях неправомерных действий агентств банковская гарантия удерживается государством. Тайское правительство стремится таким образом искоренить в рамках системы найма рабочей силы «лазейки», способствующие эксплуатации и торговле людьми [Molland, 2022, p. 89].

В 2018 г. правительство Таиланда создало несколько миграционных центров в приграничных районах, занимающихся обработкой визовых и паспортных данных, их сверкой с биометрическими данными и выдачей разрешения на работу. Пока обрабатываются документы, мигранты проходят так называемое «обучение по прибытии» («post-arrival training») в форме одно-двухчасового информационного занятия. Содержание тренинга напоминает занятия, проводимые некоммерческими организациями и агентствами ООН перед принятием решения о миграции и перед отъездом («pre-decision and pre-departure trainings»). Мигранты знакомятся с паспортными и визовыми требованиями, информируются об их трудовых правах (таких как минимальная заработная плата, право на ежегодный отпуск и т.д.), а также о том, как они могут пользоваться услугами системы социального обеспечения и здравоохранения Таиланда. Автор отмечает, что, объединив функции обучения мигрантов посредством информирования о практиках БМ и процедуре их идентификации (паспорт, виза и разрешение на работу), тайское правительство создало миграционные центры, играющие центральную роль в формировании мигрантов идеального типа: легальных, зарегистрированных и информированных [Molland, 2022, p. 96].

Еще одним элементом поддержки БМ в Таиланде как стране – реципиенте миграции из Мьянмы и Лаоса являются центры для мигрантов («one-stop centres»), часто расположенные в торговых центрах или возле них в мобильных фургонах. В них осуществляется регистрация в системе социального обеспечения; запись на медицинский осмотр, анализ крови и другие процедуры медицинского скрининга; снимаются отпечатки пальцев и делается фотография для оформления документов в государственном департаменте занятости; оплачивается комиссия за обработку документов и других собранных в процессе регистрации данных; в паспорт ставится визовая печать [Molland, 2022, p. 103].

Автор подчеркивает тот факт, что, хотя правовой статус мигрантов способствует формированию условий для БМ, он также может создавать определенные трудности для мигрантов. Например, существуют распространенные практики, когда работодатель удерживает паспорта ми-

грантов. Такая ситуация, помимо прочего, делает невозможным получение мигрантами разного вида помощи, так как наличие документов необходимо для подачи официальных жалоб. В связи с этим в данном разделе уделяется особое внимание тому, как программы в сфере БМ пытаются создать сети поддержки («safety nets») для мигрантов путем предоставления информационно-консультационных услуг и организации горячих линий поддержки [Molland, 2022, p. 111].

Анализ работы горячих линий показал, что она не ограничивается предоставлением информации или экстренным реагированием. Подобные некоммерческие организации также предоставляют советы, служащие условием для использования мигрантами инструментов самопомощи. Это особенно актуально в ситуации, когда специалисты проводят консультации по телефону и не могут физически участвовать в разрешении той или иной проблемы мигранта. Автор отмечает, что такие подходы напоминают «прямую помощь» в том смысле, что консультации даются в ответ на конкретные случаи, а не содержат лишь общую информацию о трудовых и миграционных правах и обязанностях [Molland, 2022, p. 118].

Работа горячих линий в сфере БМ значительно расширяет пространственный охват мигрантов, нуждающихся в помощи, однако отсутствие физического контакта все же сопряжено с проблемами. Автору удалось выявить ряд из них. Во-первых, обращение на горячую линию может подвергать мигрантов опасности депортации. Во-вторых, обращающиеся за поддержкой нередко сталкиваются с бюрократическим формальным подходом и равнодушием операторов горячих линий. В-третьих, сотрудники некоммерческих организаций, поддерживающих работу горячих линий, отмечают, что часто для реализации более эффективной помощи мигрантам необходимо присутствие непосредственно «на месте», т.е. иметь непосредственный контакт с человеком, нуждающимся в поддержке [Molland, 2022, p. 119].

В отличие от горячих линий, поддержка БМ внутри местных сообществ и соответствующая работа с населением осуществляется посредством личных встреч с мигрантами в виде либо учебных занятий, проводимых в разнообразных общественных пространствах, ресурсных центрах для мигрантов и языковых школах, либо в виде выездов представителей некоммерческих организаций в места, где собираются мигранты (общезития или буддийские храмы). Такие мероприятия обычно преследует двоякую цель: предоставление трудовым мигрантам консультаций по трудовому законодательству, визам, оформлению разрешений на работу и различных практических советов по трудовой миграции, а также прямую помощь, касающуюся недоплат за выполненную работу, требований о разнообразных компенсациях для работников и других нарушений норм трудового права. Кроме того, некоторые программы в сфере БМ, реализуемые в рамках местных сообществ, предоставляют мигрантам различные формы профессионального и языкового обучения [Molland, 2022, p. 120].

Третья часть книги называется «Опосредованная безопасность» («Safety Mediated») и посвящена анализу того, как различные формы поддержки БМ пересекаются с распространенными на местах практиками посредничества в поддержке трудовой миграции.

В последние годы в Таиланде более миллиона мигрантов стали обладателями медицинской страховки и еще большее число мигрантов воспользовалось услугами здравоохранения, прежде всего в больницах в приграничных зонах и районах с высокой концентрацией мигрантов. Помимо получения медицинской помощи в связи с несчастными случаями, происходящими на рабочем месте, мигранты используют систему здравоохранения для получения ряда медицинских услуг, включая вакцинацию, сопровождение беременности и т.д. [Molland, 2022, p. 136]. Таким образом, учреждения здравоохранения можно рассматривать как одну из ключевых точек контакта между мигрантами и тайским государством, отличающуюся от других, где мигранты взаимодействуют с представителями полиции и иммиграционных служб и рискуют быть депортированными при отсутствии необходимых документов. Во многом благодаря усилиям некоммерческих организаций, в последние годы услугами здравоохранения в Таиланде могут пользоваться мигранты вне зависимости от их статуса [Molland, 2022, p. 138].

Отмечается, что, работая на местах, сотрудники некоммерческих организаций и переводчики-волонтеры, помогающие мигрантам, создают своего рода «гуманитарные коридоры», которые обеспечивают доступ к здравоохранению для незарегистрированных мигрантов. Кроме того, некоммерческие организации часто устанавливают неформальные отношения с государственными чиновниками (например с полицией) и пытаются контролировать, чтобы попавшие в беду мигранты (например обратившиеся по телефону на горячую линию) или ставшие жертвами торговли людьми получали соответствующий статус (дающий право на уход и защиту), а не рассматривались в качестве нелегальных мигрантов (которые подлежат депортации) [Molland, 2022, p. 138].

В значительной степени поддержка БМ зависит от практик посредничества («brokering») и сама стимулирует возникновение этих практик. Посредники (брокеры) могут играть в рамках БМ следующие роли: переводчика для полиции; информатора полиции; сопровождающих мигрантов в учреждениях здравоохранения; помощников в организации отправки денег (осуществлении денежных переводов) на родину или в делах, связанных с переоформлением просроченных документов и составлением претензий на получение каких-либо компенсаций. Они также активно привлекают мигрантов к участию в тренингах, проводимых некоммерческими организациями [Molland, 2022, p. 159].

Автор выделяет ряд характеристик, часто присущих посредникам, продвигающим БМ. Во-первых, по социальному положению они в большинстве случаев сами являются мигрантами, благодаря чему обладают знаниями о процессах миграции и соответствующей инфраструктуре. Во-вторых, их посредничество соединяет социальных акторов, которые в какой-то степени являются

обособленными и оппозиционными друг другу (работодатели, госорганы и мигранты). В-третьих, взаимозависимость между социальными акторами структурирует их социальные позиции и практики (например, полиция «обменивает» услуги переводчика или информатора на снисходительность к мигрантам при рассмотрении миграционных дел). В-четвертых, ключевой характеристикой их деятельности является умение ориентироваться в сверхсложных схемах и процедурах, регулирующих миграцию [Molland, 2022, p. 163].

Заключение

Представленная в книге информация свидетельствует о том, что формирующиеся практики в рамках концепции БМ открывают пространство для сотрудничества разнообразных акторов, в котором могут быть реализованы соответствующие программы с участием государственных агентств, международных организаций, местных некоммерческих организаций по оказанию помощи мигрантам и т.д. Особый интерес с точки зрения возможности практического использования вызывает материал, посвященный мероприятиям по формированию у мигрантов поведенческих практик, которые способствуют обеспечению БМ и включают в себя подготовку перед отъездом, а также повышению осведомленности о процессе миграции и сопровождающих его процедурах.

Вместе с тем для будущих исследований концептуальных основ и практической реализации БМ представляется актуальным также рассмотреть направления политики и возможные социальные практики, повышающие безопасность мигрантов путем роста осведомленности о БМ среди работодателей и ориентированные на более широкие слои общества – в целях улучшения отношения к мигрантам и сокращения рисков их дискриминации в принимающей стране в целом.

Список литературы

1. Bylander M. Is regular migration safer migration? Insights from Thailand // J. on migration and human security. – 2019. – Vol. 7, N 1. – P. 1–18.
2. Global Compact For Safe, Orderly And Regular Migration. – New York : United Nations, 2018. – 34 p.
3. Huijsmans R. Gender, masculinity, and safety in the changing lao-thai migration landscape // Migration, gender and social justice: Perspectives on human insecurity / Ed. by Th.-D. Truong. – London : Springer, 2014. – P. 333–349.
4. Kiss L., Zimmerman C. South Asia work in freedom three-country evaluation: A theory-based intervention evaluation to promote safer migration of women and girls in Nepal, India and Bangladesh. – London : London School of Hygiene and Tropical Medicine, 2019. – 35 p.
5. Molland S. Safe Migration and the Politics of Brokered Safety in Southeast Asia. – Oxon, New York : Routledge, 2022. – 219 p.
6. Molland S. The perfect business? Anti-trafficking and the sex trade along the Mekong. – Honolulu : University of Hawai'i Press, 2012. – viii, 264 p.

SAFE MIGRATION

A review of the book: Molland S. Safe Migration and the Politics of Brokered Safety in Southeast Asia. – Oxon, New York : Routledge, 2022. – 219 p.

Pryazhnikova Olga

Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

Keywords: safe migration; the Mekong River region; labour migration; non-profit organizations; international agencies.

For citation: Pryazhnikova O.N. Safe migration: a review of the book: Molland S. Safe Migration and the Politics of Brokered Safety in Southeast Asia // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – No 1 – P. 150–159.